

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 347.7
ББК 67.404.03.11

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.312

Kolontaevskaya Irina Fedorovna,
Doctor of Pedagogy, Candidate of Law, Professor,
Head of the Department of Civil Law and Procedure,
Witte Moscow State University,
Moscow,
e-mail: kolont@bk.ru

Колонтаевская Ирина Федоровна,
д-р пед. наук, канд. юрид. наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса,
Московский университет им. С. Ю. Витте,
Москва,
e-mail: kolont@bk.ru

ПРИНЦИП «ДВУХ КЛЮЧЕЙ» ИЛИ «ЧЕТЫРЕХ ГЛАЗ» В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

THE PRINCIPLE OF “TWO KEYS” OR “FOUR EYES” IN THE CORPORATE GOVERNANCE: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS

12.00.07 – Корпоративное право; энергетическое право
12.00.07 – Corporate law; energy law

В основу статьи положены изменения, внесенные в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ, в соответствии с которым учредительным документом корпорации может быть предусмотрено, что полномочия единоличного исполнительного органа (директора) корпорации могут быть предоставлены сразу нескольким лицам (абзац 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ). Рассматриваются проблемы, связанные с реализацией нового для российского корпоративного права принципа «двух ключей» (или «четырёх глаз»), раскрываются его положительные и отрицательные стороны, анализируются его особенности и трудности применения в практике корпоративного управления.

Отмечается, что общие положения о множественности директоров корпорации, закрепленные в ГК РФ, до сих пор не получили должного развития и конкретизации в специальном законодательстве. В результате в настоящее время на практике возникает немало сложностей, связанных с особенностями управления компанией несколькими директорами.

Обращается внимание на то, что обширный зарубежный опыт в данной сфере может быть пока малоприменим в условиях российской действительности. Вместе с тем определяются перспективы развития данного принципа в Российской Федерации и даются некоторые рекомендации к его использованию. Делается вывод о том, что в российских условиях к реализации принципа «двух ключей» следует подходить с учетом правового статуса той или иной корпорации, особенностей ее организационно-правовой формы, этапа ее развития, решаемых ею задач, а также человеческого фактора и корпоративных интересов.

The article is based on the changes made to the Civil Code of the Russian Federation by Federal Law No. 99-FZ dated 05.05.2014, according to which the constituent document

of corporation may provide that the powers of the sole executive body (director) of corporation may be granted to several persons at once (paragraph 3, paragraph 1 of article 53 of the Civil Code of the Russian Federation). The problems associated with implementation of the “two keys” principle (or “four eyes”) that are new for Russian corporate law are examined, its positive and negative aspects are revealed, its features and difficulties of application in the corporate management practice are analyzed.

It is noted that the general provisions on the multiplicity of directors of corporation, fixed in the Civil Code of the Russian Federation, have not yet received due to development and specification in the special legislation. As a result, practically there are many difficulties associated with peculiarities of managing a company by several directors.

Attention is drawn to the fact that extensive foreign experience in this field may be of little use in the context of Russian reality. At the same time, the prospects for development of this principle in the Russian Federation are determined and some recommendations for its use are given. It is concluded that in the Russian context, the implementation of the principle of “two keys” should be approached taking into account the legal status of corporation, the specifics of its organizational and legal form, its stage of development, its objectives, as well as the human factor and corporate interests.

Ключевые слова: корпорация, корпоративное управление, принцип «двух ключей» или «четырёх глаз», единоличный исполнительный орган, устав корпорации, генеральный директор, соруководители, разделение полномочий, множественность директоров, человеческий фактор.

Keywords: corporation, corporate governance, principle of “two keys” or “four eyes”, sole executive body, corporation articles of association, director general, co-managers, separation of powers, plurality of directors, human factor.

Введение

Актуальность темы состоит в том, что среди недавних законодательных нововведений в корпоративном управлении появилась возможность назначения нескольких лиц, уполномоченных представлять интересы компаний. Так, в соответствии с изменениями, внесенными в Гражданский кодекс Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ) Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ [2], учредительным документом корпорации может быть предусмотрено, что полномочия единоличного исполнительного органа (директора) корпорации могут быть предоставлены сразу нескольким лицам (абзац 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ). При этом соруководители имеют право действовать как совместно, так и независимо друг от друга. Однако согласие всех соруководителей требуется при принятии решений, относящихся к исключительной компетенции единоличного исполнительного органа корпоративного юридического лица.

Таким образом, законодатель легализовал принцип «двух ключей» или, как его еще называют, принцип «четыре глаза». Данная норма закона сформулирована без отсылки к иному законодательству, как норма прямого действия.

Целесообразность научной разработки темы исследования продиктована тем, что общие положения о множественности директоров, закрепленные в ГК РФ, до сих пор не получили достаточного развития и конкретизации в специальном законодательстве. Среди произведенных законодателем шагов по синхронизации норм ГК РФ и специальных законов можно назвать дополнение, внесенное в ст. 45 закона об ООО, определяющее, что в случае, если полномочия единоличного исполнительного органа осуществляют несколько лиц совместно, отчет о заключенных ООО в отчетном году сделках, в совершении которых имеется заинтересованность, должен быть предварительно утвержден всеми такими лицами (абз. 3 п. 3 ст. 45 Закона) [3]. Заложены основы и судебной практики, отражающей решение дел по данной теме, о чем свидетельствуют отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ [4; 5]. Вместе с тем произведенных мер явно недостаточно, в результате чего в настоящее время в практике корпоративного управления сохраняется немало сложностей, связанных с особенностями управления компаниями несколькими директорами.

Проблема правового регулирования соруководства двух и более директоров юридического лица была предметом исследования в научных работах С. А. Ковальчука, А. В. Левченко, П. А. Рустомова, К. А. Седгарян, М. А. Кольцдорф, А. А. Шмагина и др. Зарубежный опыт управленческо-психологической совместимости соруководителей компании представлен в работах И. И. Аминова, Ко Минсок и других авторов. Необходимо отметить, что в основном данная тема рассматривалась с экономической и управленческо-организационной точек зрения: Н. И. Комков, Н. Н. Бондарева, В. С. Романцов, Н. И. Диденко, Д. Ф. Скрипнюк.

Цель работы состоит в научно-правовом анализе отношений, возникающих в процессе множественности руководства компанией, выявлении существующих нормативно-правовых пробелов и противоречий, разработке рекомендаций по их минимизации и предотвращению.

Новизна данной работы заключается в комплексном организационно-правовом подходе к проблеме, а также попытке разработки практических рекомендаций применения принципа «двух ключей» в российских условиях функционирования корпораций. Малая изученность темы, недоста-

точная правовая регламентация отношений в данной сфере, а также недооценка зарубежного опыта обуславливают **теоретическую и практическую значимость** работы.

Методология исследования

В статье на основе общенаучных методов познания (диалектический метод, индукция, дедукция, анализ, синтез) осуществлен целевой и системный подходы к пониманию и применению модели корпоративного управления, основанной на принципе множественности директоров компании (принцип «двух ключей» или «четыре глаза»). Использовался ряд научно-научных и специальных методов познания: юридико-лингвистический, формально-логический и формально-юридический, методы абстрагирования, обобщения, аналогии и моделирования.

По результатам юридико-научного анализа нормативных правовых актов и исследования правовых аспектов современных экономических и корпоративно-правовых явлений и процессов определены направления (задачи) развития практики применения принципа «двух ключей» в корпоративном управлении.

Основная часть

Новеллы, введенные в 2014 г. в главу 4 ГК РФ (п. 1 ст. 53, п. 3 ст. 65.3), дали возможность назначения нескольких единоличных исполнительных органов и выступления от имени юридического лица нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Тем самым был легализован принцип корпоративного управления, получивший широкое распространение за рубежом под названием «двух ключей» или «четыре глаза». Основная идея, лежащая в основе совместного управления компанией, состоит в повышенном контроле директоров друг за другом для снижения риска принятия неверных решений и злоупотребления полномочиями.

В определенной степени правило «двух ключей» действовало еще в советском праве для совершения крупных и сложных внешнеторговых контрактов, когда под договором необходимы были две подписи (руководителя и главного бухгалтера). В Российской Федерации интересы юридического лица можно представлять на основании доверенности с широким кругом полномочий, выданной компанией в лице директора. Однако такой вариант имеет свои недостатки: во-первых, доверенность в любой момент может быть отменена, во-вторых, третье лицо может усомниться в полномочиях, приведенных в доверенности. В подобных случаях и возникает необходимость в задействовании принципа «двух ключей», разделяющего полномочия между директорами (двумя или несколькими).

За рубежом данный принцип получил широкое распространение в самых различных сферах деятельности — от бизнеса до службы в вооруженных силах. Он может иметь другие названия, например принцип «двух человек» или принцип «взаимного корпоративного контроля», но его сущность остается неизменной: ни один процесс не должен зависеть лишь от одного человека, поэтому, чтобы избежать проблем, необходимо ввести несколько степеней контроля. Иными словами, для принятия важного документа или решения требуется подпись или одобрение не одного человека, а нескольких людей.

Более ста лет возможность назначения двух управляющих существует в Германии, где за эти годы сложились научные подходы и обширная судебная практика, отвечающая

на многие спорные вопросы. В Швейцарии с 1997 г. принцип «четырёх глаз» определен как один из четырех основных элементов внутреннего контроля в банках.

Сравнительный анализ зарубежного законодательства и практики деятельности иностранных компаний показывает, что в целом принцип «двух ключей» («четырёх глаз») характеризуется тем, что документы и (или) действия в компании должны одобряться двумя лицами, входящими в руководство, но не подчиняющимися друг другу. При этом их полномочия должны быть отражены в реестрах компаний и выписках из них [6]. Аналогичные нормы содержатся и в ГК РФ.

В процессе применения принципа «двух ключей» («четырёх глаз») обнаруживаются как сильные, так и слабые стороны.

Безусловная ценность принципа состоит в повышении ответственности руководства компанией и, соответственно, улучшении корпоративного управления, а также в предотвращении коррупции и конфликта интересов.

Основными негативными моментами, как правило, выступают личностные психологические факторы, которые в контексте российского менталитета могут приобрести особую остроту [8]. Так, конструкция «двух ключей» не исключает вмешательства человеческого фактора, когда второй директор, руководствуясь ошибочными убеждениями или исходя из личных интересов, не дает своего согласия на совершение сделки или принятие важного для корпорации решения. Иными словами, принцип «двух ключей» может стать тормозом в развитии компании, негативно повлиять на ее деловую репутацию, имидж и доверие к ней. Поэтому вопрос о назначении второго директора необходимо решать с оглядкой на возможные правовые, экономические и репутационные последствия.

Кроме того, управленческое двоевластие неизбежно порождает проблему координации действий соруководителей, что делает систему управления неэффективной и дорогостоящей, так как, с одной стороны, создает опасность «конфликта» компетенций директоров, а с другой, требует повышенных затрат на оплату труда нескольких директоров [7, с. 112].

Реализация предложенной законодателем новой структуры управления в компании может вызвать немало затруднений. В ГК РФ (п. 1 ст. 53, п. 3 ст. 65.3) лаконично указано на возможность внесения в учредительные документы правила о том, что полномочия выступать от имени юридического лица могут быть предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Сведения об этом должны быть внесены в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Руководствуясь логикой положений ст. 53 ГК РФ о том, что порядок образования и компетенция органов юридического лица определяются законом и учредительным документом, компетенция содиректоров, порядок их назначения и осуществления ими деятельности должны содержаться в уставе корпорации. При этом корпоративные документы, регламентирующие деятельность директоров, могут дополнять и конкретизировать положения устава, но не противоречить им.

Уставом корпорации, в соответствии с пунктом 3 ст. 65.3 ГК РФ, может предусматриваться как предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, так и образование нескольких единоличных исполнительных органов,

действующих независимо друг от друга. Отсутствие подробной регламентации данной нормы позволяет полагать, что в уставе корпорации может быть закреплен любой порядок деятельности нескольких директоров, не противоречащий общим положениям действующего законодательства.

Следуя данной логике, большинство юридических лиц не обоснованно полагают, что между двумя и более директорами можно разграничить обязанности: один подписывает только договоры подряда, второй — акты выполненных работ, а третий издает приказы. Если законом это не оговаривается (не запрещено), то такие формулировки могут поставить в тупик не только саму организацию, но и весь гражданский оборот.

Пунктом 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 установлено, что если учредительным документом юридического лица полномочия выступать от его имени предоставлены нескольким лицам, то в отсутствие в ЕГРЮЛ сведений о совместном осуществлении или ином распределении полномочий предполагается, что они действуют раздельно и осуществляют полномочия самостоятельно по всем вопросам компетенции соответствующего органа юридического лица (пункт 1 статьи 53 ГК РФ). Например, если в соответствии с пунктом 3 статьи 65.3 ГК РФ в корпорации образовано несколько единоличных исполнительных органов, предполагается, что они действуют независимо по всем вопросам компетенции.

Верховный Суд РФ в п. 24 Постановления ВС РФ № 25 предложил толковать нормы российского законодательства так, что при наличии двух директоров каждый из них обладает единоличными полномочиями. Думается, что данное положение, предоставляющее возможность руководящим органам действовать единолично, не учитывает основную идею, лежащую в основе совместного управления обществом, — обеспечивать повышенный контроль директоров друг за другом для снижения риска злоупотребления полномочиями. Соответственно, для достижения данной цели в случае введения принципа «четырёх глаз» общим правилом должен быть совместный характер полномочий. Полагаем, что это более точно отражает те мотивы, которыми руководствуются участники корпорации, назначая второго управляющего, — ограничение полномочий единоличного управляющего, а также возможность уменьшить количество ошибок и предпринимательский риск. Кроме того, компания должна проводить единую политику, для реализации которой оба управляющих должны действовать согласованно.

В абзаце 3 п. 22 Постановления ВС РФ № 25 Суд также подчеркнул, что по общему правилу контрагенты не обязаны проверять учредительные документы юридического лица, а могут полагаться на опубликованные данные ЕГРЮЛ. В случае назначения нескольких лиц контрагенты вправе исходить из неограниченности полномочий каждого из них, в том числе на заключение любых сделок. В связи с этим возникает коллизия применения статьи 183 ГК РФ и пункта 1 статьи 174 ГК РФ. В Постановлении ВС РФ № 25 прямо не решен вопрос о судьбе сделки, заключенной одним из единоличных исполнительных органов, если нескольким лицам предоставлены совместные полномочия выступать от имени общества. Для решения возможных вопросов следует согласиться с мнением, что в ситуации, когда сведения о совместных полномочиях директоров в ЕГРЮЛ не указываются, применению подлежит п. 1 ст. 174 ГК РФ, в соответствии с которым сделка будет считаться заключенной самим

обществом, но может быть признана судом недействительной по иску самого общества или его участников. В ситуациях, когда сведения о совместных полномочиях директоров отражены в ЕГРЮЛ, должна применяться ст. 183 ГК РФ, согласно которой сделка считается заключенной от имени и в интересах директора и не связывает общество, если оно в последующем не одобрит ее [9].

Не меньше проблем создает и образование в корпорации нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга. В частности, не понятно, до какой степени можно ограничить полномочия того или иного директора, действующего независимо от других. В ГК РФ отсутствует указание на права и обязанности единоличного исполнительного органа, поэтому следует обратиться к положениям соответствующих законов.

Так, в хозяйственных обществах единоличный исполнительный орган без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки (ст. 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Положения Законов об ООО и АО в данном случае не противоречат ГК.

Полномочия единоличного исполнительного органа, предоставленные ему законом, нельзя ограничить уставом компании и, например, запретить ему совершать определенные сделки.

В настоящее время вместе со статьей о единоличных исполнительных органах, дающей возможность разделения полномочий между двумя (несколькими) директорами, изменилась и норма об ответственности руководителей компании. При этом ответственность руководителя наступает не только в случае недобросовестности или неразумности осуществления им своих прав и обязанностей, но и при несоответствии его действий (бездействия) обычному предпринимательскому риску или обычным условиям гражданского оборота (п. 1 ст. 53.1 ГК РФ). Исковое заявление о возмещении ущерба теперь может подать один из учредителей, письменно известив других участников о предстоящем деле.

Вопрос об ответственности нескольких директоров частично прояснил Верховный Суд в Постановлении Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», в котором даны разъяснения по вопросу ответственности нескольких директоров за неисполнение обязанности по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве в установленный законом срок. Так, согласно абз. 2 п. 8 Постановления ВС РФ № 53, если учредительным документом должника предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам (директорам), действующим совместно или независимо друг от друга (абз. 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ), то по общему правилу эти лица солидарно несут субсидиарную ответственность в указанном случае.

При этом ВС РФ также пояснил, что обязанность по подаче заявления о банкротстве общества всегда относится к общей компетенции директоров, которая не подлежит распределению. Так, согласно абз. 3 п. 8 Постановления ВС РФ № 53 учредительным документом полномочия по обращению в суд с заявлением должника о собственном банкротстве не могут быть предоставлены только одному из его директоров.

Результаты

Как видим, реализация положений ГК РФ о «нескольких директорах» неизбежно вызывает трудности. Исправить ситуацию могло бы внесение изменений в соответствующие законы об ООО и АО с подробным регламентированием процедур назначения директоров и особенно принятия ими решений, взаимодействия, представления интересов и т. д. Необходимо в дальнейшем в практике определиться, какие иные вопросы также остаются всегда в общей компетенции директоров и не подлежат распределению между ними.

Вместе с тем в процессе контроля движения крупных финансовых потоков и активов компании рассмотренный правовой механизм «двух ключей» («четырёх глаз») позволяет создать эффективную систему сдержек и противовесов. Кроме того, явными преимуществами множественности руководства в корпорации являются мобильность и гибкость системы управления, взаимозаменяемость директоров, а также разделение публичной ответственности нескольких директоров согласно закрепленными за ними сферами и направлениями деятельности компании.

Так, в компаниях с одним директором возникает вопрос законности работы исполняющего обязанности генерального директора по причине болезни, отпуска или командировки. Формально он может издать приказ, но основные проблемы состоят не в предоставленных исполняющему обязанности генерального директора полномочиях, а в ответственности, которая, скорее всего, будет возложена на генерального директора за неправомерные действия исполнительного директора.

Особую практическую целесообразность назначение нескольких директоров приобретает в региональной сети обособленных подразделений корпорации, в которых могут быть назначены отдельные генеральные директора (без необходимости создания отдельного юридического лица).

Обычно новые организационно-правовые институты входят в корпоративную практику постепенно. Недостаточно урегулированная законом «множественность» директоров пока еще не стала популярной: для малого и среднего бизнеса это нерентабельно, а крупный обычно и так имеет коллегиальный исполнительный орган (правление). Небольшим непубличным компаниям проще использовать более привычные механизмы ограничений [10, с. 42].

Выводы

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, основная идея принципа «двух ключей» («четырёх глаз») нуждается в дальнейшем законодательном регламентировании. В российских условиях реализация принципа «двух ключей» требует учета особенностей правового статуса той или иной корпорации, этапа ее развития, решаемых ею задач, а также человеческого фактора. Принятие решения о введении соучредителей компании должно быть тщательно продумано, а полномочия между ними четко разделены.

Необходимо подчеркнуть, что легальная возможность назначения двух и более директоров вместе с другими корпоративными новеллами и расширением диспозитивности в корпоративных отношениях действительно может стать эффективным правовым средством в борьбе с тупиковыми корпоративными конфликтами, в том числе «дедлоками». Зарубежный опыт может послужить отправной точкой для разрешения коллизий по российскому праву. Думается, что по мере решения юридико-технических трудностей принцип «двух ключей» или «четырёх глаз» будет применяться все чаще.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 05.05.2014 № 99-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2304.
3. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2015.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2018.
6. Буркова А. Ю. Некоторые концепции иностранного договорного права // Международное публичное и частное право. 2014. № 03. С. 28–32.
7. Аминов И. И. Юридическая психология : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности (030501) «Юриспруденция» М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
8. Ковальчук С. А., Левченко А. В. Реализация принципа «двух ключей» в Российской Федерации: прогноз возможных последствий реформирования гражданского законодательства // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2016. № 1. С. 111–115.
9. Карапетов А. Г. Проблемные вопросы применения ст. 174 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2018. № 1. С. 86–147.
10. Колонтаевская И. Ф. Корпоративное управление: правовые аспекты // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2018. № 3 (17). С. 41–49. DOI: 10.21777/2587-9472-2018-3-41-49.

REFERENCES

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ (last revision). *Collection of the RF legislation*, 05.12.1994, no. 32, art. 3301. (In Russ.).
2. Federal Law “On Amendments to Chapter 4 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation and on recognition of certain provisions of legislative acts of the Russian Federation as invalid” dated 05.05.2014 No. 99-FZ (last revision). *Collection of the RF legislation*, 12.05.2014, no. 19, art. 2304. (In Russ.).
3. Federal Law “On the limited liability companies” dated 08.02.1998 No. 14-FZ (last revision). *Collection of the RF legislation*, 16.02.1998, no. 7, art. 785. (In Russ.).
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 “On the application by courts of certain provisions of section I of part one of the Civil Code of the Russian Federation”. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, no. 8, August, 2015. (In Russ.).
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2017 No. 53 “On some issues related to bringing persons controlling the debtor to liability in bankruptcy”. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, no. 3, March, 2018. (In Russ.).
6. Burkova A. Yu. Some concepts of foreign contract law. *International public and private law*, 2014, no. 03, pp. 28–32. (In Russ.).
7. Aminov I. I. Legal psychology. Moscow, UNITY-DANA Publ., 2008. (In Russ.).
8. Kovalchuk S. A., Levchenko A. V. Implementation of the principle of “two keys” in the Russian Federation: forecast of the possible consequences of reforming civil legislation. *Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*, 2016, no. 1, pp. 111–115. (In Russ.).
9. Karapetov A. G. Issues of application of art. 174 of the Civil Code of the Russian Federation. *Bulletin of civil law*, 2018, no. 1, pp. 86–147. (In Russ.).
10. Kolontaevskaya I. F. Corporate governance: legal aspects. *Bulletin of Moscow University. Series 2: Legal science*, 2018, no. 3, pp. 41–49. (In Russ.). DOI: 10.21777/2587-9472-2018-3-41-49.

Как цитировать статью: Колонтаевская И. Ф. Принцип «двух ключей» или «четырёх глаз» в корпоративном управлении: организационно-правовые аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 227–231. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.312.

For citation: Kolontaevskaya I. F. The principle of “two keys” or “four eyes” in the corporate governance: organizational and legal aspects. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 227–231. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.312.